

Роли Волковой - ее месьть

Снявшись в новом фильме Рязанова, актриса решила остаться в Москве...

Ольга Волкова умеет превратить маленький эпизод в главную «изюминку» картины. Пожалуй, впервые зритель запомнил ее по телефильму «Летучая мышь». Она играла там барышню на балу, которую мамаша учила стрелять глазками.

Пятнадцать лет Волкова работала в Ленинградском ТЮЗе, пять лет - в Театре комедии, потом двадцать лет в БДТ. Недавно она переехала в Москву, играет в Театре Антона Чехова в «Чествовании» и «Недосыгаемой». Последнюю ее роль в кино (опять эпизодическую) в фильме Рязанова «Привет, дуралеи!» критики успели сравнить с ролями Фаины Раневской...

Дедушка и Богданова-Чеснокова

- Вашей наставницей по обольщению мужчин в фильме «Летучая мышь» была замечательная актриса Богданова-Чеснокова. Правда, что она была очень интересным и талантливым человеком?

- Я мало ее знала, но когда с ней общаешься, ничего не хочется спрашивать. Она отвечает на любой вопрос самым фактом своего существования. Когда я с ней познакомилась на «Летучей мыши», она мне сразу сказала: «Я целовалась с вашим дедушкой».

- А кто был ваш дедушка?

- Артист Иван Вольский, художественный руководитель и главный режиссер ансамбля «Старинный водевиль». Он с театром ездил по провинции, и там его лучше знали, чем в крупных городах. Дед был безумно красив, Богданова-Чеснокова дама, ну скажем, авантюристка, поэтому я не знаю, где и почему они целовались... Но верю. У нее не было понятия возраста и внешности. Словом, Женщина с большой буквы. Помню потрясающий случай. Я и еще один актер ехали с ней вместе в такси. Она пришла с роскошным букетом. Мы с удовольствием проводили ее до Театра музыкальной комедии, и перед дверьми она обратилась к молодому человеку: «Голубчик! Вы не могли бы поддержать мой букет? А то мне надо места проветрить». Она исчезла, а когда снова появилась на служебном входе, то еще издали закричала на глазах у всех: «О, благодарю вас, спасибо, как вы милы!». Взяла букет так, как будто его только что подарили...

Она уже была тяжело больна, но никогда даже мельком этого не показывала.

Ольга Волкова - коренная петербуржка, но хочет жить в Москве.

Фото Кристины Цулау.

У актеров старого поколения болеть считалось неприличным.

От Товстоногова к Трушкину

- Даже на фоне обычно нелегких режиссерских характеров Товстоногов отличался особенным деспотизмом. Это правда?

- Я оставляю за режиссерами право на деспотизм, потому что у них очень сложная профессия. Товстоногов был и нетерпелив, и несправедлив, но я понимала, что он хочет. Я не обижалась, когда он дважды снял меня с роли. После первого раза, когда узнала, что вечером не буду играть спектакль, в гримерной меня уже ждал медперсонал и два шприца с успокоительным: «Сейчас вам будет плохо, и мы вам будем делать уколы. Он на вас кричал и топал ногами...». Я говорю: «Ну и что?». Георгий Александрович очень много спрашивал с себя и с других. Это хорошо. Когда ничего не требуют, быстро скатываешься вниз.

- Почему вы ушли из театра и уехали в Москву?

- Театр не кормит. Он никогда не кормил, но не до такой степени. К тому же у меня сын и невестка ГИТИС заканчивают. Невестка очень талантливая девочка, с нимается

сейчас в новом фильме Абдрашитова... В Питере на культуру денег совсем нет, а мне нужно семью обеспечивать. Впрочем, я давно мотаюсь между двумя городами. Двадцать пять лет Москва не принимала - я крепко-накрепко договаривалась, и все равно все рушилось. Каждый раз давала себе обещание не возвращаться, но наступал рецидив. По ритмам Москва - мой город, хотя я коренная петербуржка. А теперь меня пригласил Ленья Трушкин. Сначала в один спектакль, потом в сказку Джанни Родари. Случайно вошла в «Чествование», потому что Лариса Голубкина уезжала на гастроли. Конечно, антрепризный театр - это большой риск. Нет постоянной зарплаты, бюллетеней и отпусков. Зато если ты хорошо поработал, можно позволить себе и отдохнуть, и поболеть. Мне очень повезло. Очень.

Привет, дуралеи!

- Я видела, как на премьере «Дуралеев» Эльдар Рязанов просил Лужкова помочь вам с квартирой. Подействовало?

- До Лужкова пока добраться не могу, он очень занят, поэтому квартиру снимаю. Если мне Лужков откажет, придется с семьей по шпалам возвращаться в Питер, чего я представить себе не могу.

- Вас на главные роли в кино никогда не приглашали?

- Я в «Небесах обетованных» играла длинную роль.

- А главную почему не играли?

- Думаю, это связано с моей индивидуальностью. Было время, когда я входила в список лиц, не рекомендованных для исполнения положительных ролей. Существовала при коммунистах такая формулировка - «отсутствие социального здоровья в лице». В этот список входили также Юрский и Чурикова. Положительный герой должен был быть красив и симметричен.

- Почему вы не боитесь быть не красивой на экране?

- Почти всегда есть персонаж из жизни, которому я посвящаю роль. Есть типы, которых я в жизни поставить на место не могу, потому что бесхарактерная. Но сделать что-то хочется.

- Выходит, вы им мстите ролями?

- Естественно. Это моя дуэль. Когда я играла Сурову в «Забытой мелодии для флейты», вспоминала всех начальниц, которых перевидала множество. Я попросила купить мне самое дорогое пальто и сняла все бриллианты со своих знакомых. Подобные начальницы одеваются так, чтобы сразу было видно - они в порядке. Носят два значка о высшем образовании, а на самом деле им по уровню культуры только корыта мыть.

Однажды в книжном магазине видела, как такая мадам попросила книжку «30 щенков»: «Вот у меня записка, там написано!». Продавщица взяла записку, прочла и порозовела от гнева: «Господи, у вас же там написано не «Тридцать щенков», а Зошенко!».

«Мамаша, вы косая!»

- С кого вы срисовали врачу из «Привет, дуралеи!»?

- Была такая окулистка. Я привела к ней маленького сына, и она приказала: «Зажмите ребенка между колен! Сильнее!».

Я зажала Ваню, как в средневековой камере пыток. Она констатировала: «У ребенка врожденное косоглазие». Я хотела ответить: «Да что вы, я на него уже семь лет смотрю, и ничего подобного!». Но не успела закончить фразу, как она полоснула меня пучком света по глазам и отрезала: «И вы, мамаша, косая!».

Судьба

- Вы говорили, что вам мешала репутация умной актрисы...

- Извилины иногда мешают окружающим. Приходишь, например, к режиссеру и говоришь, что можешь предложить три варианта роли. А тебе отвечают с издевкой: «Ну что вы, нам уж лучше один...». Мне Трушкин очень нравится тем, что все принимает с благодарностью.

- Глушость окружающих вас злит?

- Да я сама часто ощущаю себя душой. Меня когда-то американцы протестировали и чуть не сошли с ума. Оказалось, с одной стороны, развит математический анализ, а с точки зрения быта я - полный дебил. Все время попадаю впросак и разбиваюсь о стены. Я жить не умею.

- Понимаю, что каждый актер недоволен своей творческой судьбой. А идеальные судьбы существуют?

- Нет. Жизнь актера - всегда драма. Даже у «звезд». Чем выше, тем холоднее.

На меня сейчас навалились квартирные проблемы и болезнь мужа. Пришлось резко менять жизнь. Но я стараюсь каждую секунду быть счастливой, благодарю Господа Бога и друзей...

- Помимо того, что вы делаете у Трушкина, предложений много?

- На удивление много. И на улице зрители узнают, здороваются, говорят теплые слова. Мне кажется сном, что Москва наконец-то меня приняла.

Ольга БАКУШИНСКАЯ.

Кадр из фильма «Забытая мелодия для флейты».

